

Лично для меня важно, что для этой идеологии несущественны ценности справедливости и солидарности. Или же они стоят на второстепенных позициях. Это идеология, в которой предельным воплощением является абсолютизация индивида, а индивид абсолютизируется именно в своей звериной, а не божественной ипостаси.

Полагаю, во всем этом либеральном компендиуме нужно очень четко разграничить либеральное концептуальное ядро, имеющее свои онтологические предпосылки, и либеральность как тип политического дискурса. Мне кажется, сегодня мы говорим больше не о либерализме как идеологии, но о либеральности как политике. И, что интересно и на чем я настаиваю, эта политика может соответствовать не столько либеральной политической философии, сколько солидаристской, консервативной или социал-демократической философиям.

Задача ученых — разработать стратегию и тактику выхода из кризиса

Д.С. Чернавский, доктор физико-математических наук

Александр Иванович назвал свой доклад теоретическим. Это мне приятно, поскольку я сам теоретик и, следовательно, могу выступать с позиций теории.

Однако именно с этих позиций, основные утверждения должны иметь определенную область применимости, за пределами которой они теряют смысл и применимость. Границы области применимости должны быть четко указаны.

В исторических, социальных и экономических науках любое утверждение (с учетом области его применимости) должно быть связано с временем и пространством. Иными

словами, необходимо указать, в какой стране и на каком этапе ее развития данное утверждение имеет силу. Положения, претендующие не всеобщность (для всех времен и народов), с научной точки зрения либо бессмысленны, либо бессодержательны.

В докладе в качестве основных положений либерализма фигурируют:

- 1) свобода человека (индивидуума), т. е. освобождение его от принуждений со стороны государства и общества;
- 2) неприкосновенность частной собственности индивидуума;
- 3) рациональность (разумность) индивидуума. Это значит, что он всегда действует с целью получить максимальную пользу для себя (преимущественно материальную);
- 4) законность. Индивидуум должен действовать в рамках закона, в котором первые два положения — главные. Этот закон и является единственным ограничением рациональных эгоистических побуждений.

Области применимости этих положений не указаны. Более того, создается впечатление, что они должны быть абсолютными и неограниченными во времени и пространстве.

В связи с изложенным, сообщение А.И. Соловьева назвать теоретическим, с моей точки зрения, нельзя.

В докладе было сказано, что его можно также рассматривать как изложение идеологии либерализма.

Отмечу, что теория и идеология — понятия разные и, в целом, несовместимые. В начале своего становления любая идеология (или религия) претендовала на научную (теоретическую) обоснованность. По мере развития того и другого выяснялось, что это совершенно разные социальные институты, выполняющие в обществе разные функции.

Задачи науки — прогноз развития событий в той мере и на то время, насколько это возможно. Эти задачи относятся ко всем наукам — точным, естественным и гуманитарным. Решение этих задач обеспечивает развитие общества (в том

числе и техническое). Из указанных задач вытекают и условия, о которых шла речь выше.

Задачи идеологии — объединение людей общей целью (независимо от того, насколько она реальна) и декларация общих правил поведения (т. е. основ этики). Эти правила формулируются в виде «заповедей».

Роль идеологии состоит в том, что без нее общество перестает быть обществом, а становится собранием индивидуумов (подобно колонии одноклеточных).

Заповеди существенно отличаются от научных (теоретических) положений.

Во-первых, заповедь должна быть краткой, простой и предельно ясной (понятной всем людям).

Во-вторых, заповеди формулируются как абсолютные истины, без ограничения области применимости и мер наказания за отступление от них.

В-четвертых, в реальной жизни заповеди не могут всегда и строго соблюдаться. Тем не менее, декларация заповедей сдерживает людей от их нарушения (что и формирует этику общества).

Доклад А.И. Соловьева можно воспринимать как попытку сформулировать идеологию либерализма (почти как его религию). Тогда в простой и лаконичной форме можно представить заповеди либерализма в виде:

Убий (конкурента или противника), если это рационально и можно сделать, избежав преследования по закону. (Отметим, что законы почти всегда и везде несовершенны и «лазейки» в них всегда существуют).

Укради (тоже в рамках закона).

Не возлюби ближнего твоего, если он тебе не полезен (рациональное поведение).

Список заповедей либерализма можно продолжить, но и сказанного уже достаточно.

По мнению докладчика, идеологии либерализма принадлежит будущее, и уже сейчас среди молодежи число сторон-

ников либерализма увеличивается. Действительно, в России в условиях создавшегося идеологического вакуума рождаются и множатся различные «новые» идеологии (религии, секты и т. д.). Среди них присутствует и «либерализм» в упомянутом выше смысле. Не исключено, что он станет главной идеологией будущего. В какие формы он выльется — нетрудно себе представить, и тогда прошлое покажется более светлым, чем будущее.

В заключение отмечу, что в целом наше общество — приятное и высокоинтеллектуальное — порою напоминает «пир во время чумы».

Мир входит в полосу кризисов. Задача ученых (и нас, в том числе) — разработать и предложить стратегию и тактику поведения, т. е. ряд конкретных мер, которые позволят пройти эту полосу с наименьшими потерями.

Обсуждение же всяческих «измов», на мой взгляд, не способствует решению этой задачи.

Либерализм — это фашизм сегодня

В.Э. Багдасарян, доктор исторических наук

Либерализм, с моей точки зрения, есть великая утопия. Как система он никогда и нигде не существовал и в принципе существовать не мог. Вне социума человек не существует. Социум же всегда накладывает определенные ограничители. Начало социума — это введение первых табу. Исторически запрет на инцест как акт введения первого табу рождает социум. Либерализм провозглашает другую программу, прямо противоположную, — программу детабуизации.

Свобода всегда имеет сослагательное наклонение. Она предполагает вопросы: «Свобода от чего?», «Свобода по отношению к чему?». Сама по себе свобода вне контекста